

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖАНРА УТОПИЯ

Мечта о социальном равенстве издавна волнует людей, множество великих умов на протяжении столетий бились над загадкой всеобщего счастья. Древние утверждали, что было время, когда человечество пребывало в Золотом веке, когда люди находились в гармоничных отношениях с природой и между собой. Эти представления нашли отражение в литературе, в частности в стихах древнегреческого поэта Гесиода (ок. 700 г. до н.э.), и римского поэта Овидия (43 г. до н.э. – 17 г. н.э.).

Золотой век – утопическое представление, основанное на мифологическом воззрении о совершенном, гармоническом устройстве человеческого сообщества, которое было утрачено в процессе исторического развития. За Золотым веком, как утверждают античные поэты, наступил век Серебряный, затем Медный и, наконец, век современный – Железный, испорченный и жестокий.

Представления о Золотом веке как идеальном устройстве человеческого сообщества были присущи и древневосточной культуре: их можно найти в мировоззрении конфуцианцев (книга изречений Конфуция «Луньюй») и даосов («Дао дэ цзин» – основополагающий трактат даосизма, первоначально назывался «Лао-цзы» по имени предполагаемого автора Лао-цзы). Показательно, что древнекитайские мудрецы идеал благоустроенного общества также видели в далекой древности, в царстве Чжоу. Видимо, истоки этих представлений нужно искать в психологии человеческой личности, страдающей лучшего в столкновении с несовершенным настоящим.

Многочисленные проекты идеального государства, начиная с философских диалогов античного мыслителя Платона (427-347 гг. до н.э.), породили определённую традицию в мировой культуре и положили начало формированию нового литературного жанра. Этот жанр окончательно оформился в эпоху Возрождения благодаря появлению целого ряда произведений, среди которых была и знаменитая «Утопия» Томаса Мора, давшая впоследствии название этому роману.

Утопия как литературный жанр предполагает развернутое описание общественной, государственной и частной жизни людей воображаемой страны, отличающейся идеальным экономико-политическим укладом и всеобщей социальной справедливостью.

Утопией также называют нереальный, неосуществимый на практике проект социальных преобразований.

Расцвет утопии в эпоху Возрождения связан с особенностями ренессансного мироощущения.

Идея загробного блаженства, характерная для средневековья, в значительной степени уступает попыткам моделирования более совершенных форм земного мироустройства, а эпоха Великих географических открытий рождает надежду, что где-то на неведомых землях жизнь людей достигла абсолютного совершенства.

Однако реальное положение человека в европейских странах было весьма далеким от того, которого, по мнению мыслителей-гуманистов, он заслуживает. Поэтому, как правило, в произведениях-утопиях этой эпохи сочетаются резкая критика современных общественных порядков и идеальные картины земного рая.

Утопия – слово, введенное Томасом Мором и с той поры ставшее нарицательным, взято им из греческого языка и обозначает «несуществующее, небывалое место».

«Утопия» Томаса Мора (1478-1535 гг.) представляет собой диалог автора и путешественника Рафаила Гитлодея, «чужестранца преклонного возраста, с загорелым

лицом, большой бородой, с плащом, небрежно сваливающимся с плеч». Мор рассказывает в своей книге, будто бы в таверне он встретился с путешественником, португальцем Рафаилом Гитлодеем, одним из спутников флорентийского мореплавателя Америго Веспуччи, несколько раз посетившего Новый Свет и давшего его описание. Расставшись с Веспуччи, Гитлодей объездил много дотоле неведомых стран, в том числе побывал и на находящемся на далеком Западе острове Утопия. Произведение состоит из бесед автора с Гитлодеем, причем из осторожности многие свои мысли Томас Мор вкладывает в уста своего собеседника. Думается, не случайно автор назвал своего героя Гитлодеем, что в переводе с греческого означает «мастер рассказывать небылицы».

Первая часть беседы посвящена сатирическому освещению современной Англии. Объектом сатиры писателя стали социально-экономические реалии действительности: и политика «огораживания», и роскошь королевского двора, и военная политика, и система уголовных наказаний.

По принципу контраста во второй части Томас Мор воспроизводит рассказ Гитлодея о том, что во время своих странствий в западном полушарии тот случайно попал на остров, поразивший его своим общественным устройством. Это был остров Утопия.

Резко раскритиковав в первой части книги современный социальный порядок, во второй части Мор устами Гитлодея в качестве примера «наилучшего состояния государства» дает описание общественного устройства на острове Утопия, где Гитлодей якобы провёл пять лет и откуда, по его собственным ловам, никогда бы не уехал, «если бы не руководствовался желанием поведать об этом новом мире», так как нигде в другом месте он не видел народа с более правильным устройством, чем там.

Форма произведения Томаса Мора не была новой в литературе того времени. Примыкая, с одной стороны, к поздним греческим авантюрным романам-путешествиям, утопия, с другой стороны, имеет непосредственную связь с распространёнными в средние века легендами о земном рае или островах блаженства и вечного веселья. В начале XVI века, вскоре после открытия Америки, и в эпоху продолжающихся географических открытий эта старая столетняя схема должна была совершенно преобразиться у гуманистически настроенного писателя. Действительно, под пером Томаса Мора она получила совершенно новое звучание и иную идейную целеустремлённость.

В числе источников, которые Томас Мор использовал при создании своего произведения, помимо столь злободневно звучавших в то время повествований о новооткрытых землях, были произведения классической древности и религиозной средневековой литературы. Видимо, особое значение при этом отводилось сочинениям Платона «Республика», «Законы», философским диалогам «Тимей» и «Критий», в которых говорится об Атлантиде, а также трактату блаженного Августина «О граде божьем», построенному, как и «Утопия», на противопоставлении идеального общества государству греховному, процветающему во зле и пороках.

Однако если форма произведения Томаса Мора соответствует традициям философско-художественной литературы прошлого, то идейно-эстетический пафос «Утопии» обусловлен современной ему действительностью, отталкиваясь от которой автор и создал картину идеального государства.

Автор ставит перед собой задачу – показать на художественно-иллюстративном примере, как может быть организовано общество на началах всеобщего равенства без частной собственности. Смелость и независимость авторского замысла от социально-политических тенденций развития того времени позволили «Утопии» Томаса Мора занять особое место в мировой литературе.

Влияние «Утопии» Томаса Мора на общественное сознание и эстетические поиски было чрезвычайно велико. В той или иной мере на этом литературном примере учились и размышляли Рабле, Шекспир, Свифт. Все социальные утопии XVI-XIX веков – от

Кампанеллы до Морелли, Фонте Неля, Дани Ве Раса и Кабэ – восходят к «Утопии» Т. Мора как к первоисточнику. На русский язык «Утопия» впервые была переведена с французского в 1790 году.

Заметим, что если предшественники Мора помещали свои идеальные общества в некий Золотой век, относящийся либо к глубокой древности, либо к грядущему будущему, то страна Утопия, придуманная Т. Мором, якобы имело место в настоящем. Л. Айзерман считает, что «используя мотив путешествия и образ путешественника, чрезвычайно популярных в эпоху Великих географических открытий, изображая подробности быта утопийцев, выводя на страницах своей книги образы реальных исторических личностей, Мор стремится создать иллюзию достоверности, чтобы тем самым доказать возможность и осуществимость того образа жизни, который он проповедовал» [1].

В «Утопии» Томаса Мора определяющей является идея общественного блага – одна из центральных идей жанра утопии.

Та же идея вдохновляла и последователя Томаса Мора итальянского философа Томмазо Кампанеллу (1568-1639 гг.). Но если Т. Мор проповедовал духовную свободу (свобода утопийцев, конечно ограничена, но они сами создают разумность этих ограничений), то Т. Кампанелла утверждает необходимость отказа от свободы личности во имя общественного равновесия.

Подобно своему предшественнику в жанре утопии – Томасу Морю, автор «Города Солнца» дает резкую критику современной ему действительности. Книга так же написан в форме диалога, зачастую абстрактным, лишённых ярких самобытных образов языком.

В книге «Город Солнца» Томмазо Кампанелла изображает сообщество людей, отрехшихся от собственного «я», слившихся с общиной. У соляриев, жителей города Солнца, нет ничего своего – ни жилища, ни жен, ни детей. Каждые шесть месяцев начальники назначают, кому в какой комнате жить, деторождение здесь производится тоже с предписания начальства, которое решает, какая пара оставит лучшее потомство. Вскормленный грудью младенец сразу же передается на воспитание специальным должностным лицам. Как и утопийцы, солярии носят одинаковую одежду, прически. Здесь нет ни ссор, ни раздоров, ни зависти; здесь нет ни богатых, ни бедных. Как и Т. Мор, Т. Кампанелла стремится убедить читателя в подлинности существования города Солнца, доверяя рассказ об этом городе, расположенном на одном из островов Индийского океана, якобы побывавшему там мореходу из Греции. «Таким образом, - пишет В. Чаликова, - установка на достоверность, как и мотив путешествия и образ путешественника, становится постепенно характерным признаком жанра» [2]. Так формировались идейные, образные и формальные признаки литературной формы, позволяющие выделить ее в отдельный жанр – утопию.

Литература:

1. Айзерман Л. Утопия: вопросы и размышления. // Литература в школе. – 1997 - № 1 – С. 34
2. Чаликова В. Утопия и свобода. – М., 1994. С..39.